

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).

Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 81'42+81'38+81'27

ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.45

Код ВАК 5.9.5

Татьяна Александровна Гридина^{1,2}✉, Надежда Ильинична Коновалова^{1,3}✉

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² tatyana_gridina@mail.ru ✉, SPIN-код: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

³ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, sakralist@mail.ru ✉, SPIN-код: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Политприкол как игровой жанр современного медиадискурса

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования в данной статье является жанр политприкола как востребованное в современной медиакommunikации средство трансляции актуальной информации (прежде всего, политической). Распространенность этого жанра объясняется экспансией языковой игры в современных коммуникативных практиках, тем, что она «легализуется» в общественном сознании. Характеризуются основные параметры содержательной и формальной структуры политприкола как жанра, эксплуатирующего провокативные коды языковой игры, основанные на нарушении вероятностного прогноза и вызывающие эффект обманутого ожидания. Прагматика таких политприколов выявляется с учетом лингвокреативного посыла адресанта и способности к декодированию этого посыла адресатом — с опорой на обыгрываемую presupposition (знание актуального политического прецедента и его оценочную интерпретацию в общественном и индивидуальном сознании). Политприкол определяется авторами статьи как гиперонимический термин для обозначения разных жанровых форм современного медиадискурса: анекдотов, мемов, афоризмов, лозунгов, хештегов и др. Описываются коды языковой игры, моделирующие ассоциативный контекст компонента политприкола, выступающего ключом к декодированию его парадоксального смысла: ономастический (антропонимический и топонимический коды), семантический (логические перевертыши, прецедентные и метафорические трансформы, обыгрывание многозначности), словообразовательный (особая техника создания лингвокреативных инноваций).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, лингвокреативная деятельность, языковая игра, коды языковой игры, психолингвистика, языковое сознание, политприколы, вероятностное прогнозирование, лингвокреативные инновации, игровой жанр.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, email: sakralist@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. Политприкол как игровой жанр современного медиадискурса / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 12-20.

Tat'yana A. Gridina^{1,2}✉, Nadezhda I. Konovalova^{1,3}✉

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² tatyana_gridina@mail.ru ✉, SPIN code: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

³ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, sakralist@mail.ru ✉, SPIN code: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

Political Practical Joke as a Game-Based Genre of Modern Media Discourse

ABSTRACT. The object of this research includes the genre of political practical joke as a widely used means of conveying relevant information (primarily political) in modern media communication. The prevalence of this genre can be attributed to the expansion of language game in modern communicative practices and by the fact that it is being "legitimized" in the public consciousness. The article characterizes the main parameters of the semantic and formal structure of the political practical joke as a genre that exploits provocative codes of language game based on the violation of probabilistic prediction and creating the effect of defeated expectancy. The pragmatics of such political practical jokes is revealed by taking into account the linguo-creative intention of the sender and the recipient's ability to decode this intention based on the common presupposition (knowledge of the relevant political precedent and its evaluative interpretation in public and individual consciousness). The authors of the article define the political practical joke as a hyperonymic term used to denote various genre forms of modern

media discourse: anecdotes, memes, aphorisms, slogans, hashtags, etc. The article describes the codes of language game that model the associative context of the political practical joke component, which serves as the key to decoding its paradoxical meaning: onomastic (anthroponymic and toponymic codes), semantic (logical inversions, precedent and metaphorical transformations, use of polysemy), and word-formation (a special technique for creating linguocreative innovations).

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, linguocreative activity, language game, language game codes, psycholinguistics, linguistic consciousness, political practical jokes, probabilistic prediction, linguocreative innovations, language game genre.

AUTHOR'S INFORMATION: Gridina Tat'yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Konovalova Nadezhda Il'ichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gridina T. A., Konovalova N. I. (2026). Political Practical Joke as a Game-Based Genre of Modern Media Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 12-20. (In Russ.).

Современная языковая ситуация характеризуется высоким рейтингом деканонизированных форм речевого поведения, что выражается в том числе в активном использовании говорящими широкого регистра приемов языковой игры (далее — ЯИ), основополагающий принцип которой заключается в актуализации психологически релевантных для носителей языка многовалентных ассоциативных связей словесных знаков и намеренном использовании нестандартного кода их употребления (см. подробнее в [Гридина 2020])¹.

Экспансия ЯИ в современных коммуникативных практиках проявляется прежде всего в том, что она приобретает все большую свободу, «легализуется» в общественном сознании [Русский... 2014]. Яркое тому свидетельство — чрезвычайно возросшая популярность малых жанров ЯИ, которые получают полуофициальные «терминологические» обозначения: **антипословицы** (В. М. Мокиенко), **афонаризмы** (ср. соответствующую рубрику «Литературной газеты»), **приколы** («Русское радио»). См. подробно в [Гридина 2014].

Содержание последнего термина в его новой функциональной ипостаси требует специального комментария. Так, авторами издания «Энциклопедия отечественных приколов» [Кожевников 2010] отмечается, что **прикол** — условное название для достаточно разных по своей «установке» высказываний. Общим для всех единиц такого рода является представление мысли в парадоксальной форме, что побуждает адресата к декодированию содержащегося в ней прямого и косвенного «смысла». В настоящее время этот жанр проникает в том числе в сферу политической коммуникации, в связи с чем можно выделить в особую тематически ориентированную группу **политприколы** (термин — Т. Г. См. об этом: [Гридина 2011]). Их основное назначение — быстрое реагирование на события политической жизни в остроумной форме посредством экспликации подтекста, отсылки к конкретной или типовой ситуации и более широкому политическому нарративу, с ней связанному.

Практически все политические приколы «работают» на достижение запланированного воздействующего эффекта с учетом ситуативного (многослойного) контекста (языкового и внеязыкового). В самом общем виде политприкол можно определить как гиперонимический термин для обозначения игровых текстов разных жанров в политдискурсе, особенностью которого является обязательное знание адресатом пресуппозиций актуального политического прецедента. При этом любой элемент описываемого политдискурса обладает свойством текстогенности: слова «текущего момента» [Шмелева 2009], упоминаемые имена, события и факты, цитаты, афоризмы и т. п. выступают как триггеры игрового провокативного перекодирования. С учетом сказанного политприкол может быть рассмотрен в свете психологии установки (см. [Узнадзе 2001]), которая имеет трехчастную структуру: 1) аффективный

¹ «В основе языковой игры лежат ассоциативные механизмы переключения стереотипов порождения, употребления, восприятия вербальных знаков, свойственные дивергентному мышлению креативной личности (способность изменять точку зрения, привычный взгляд на объект, разворачивая его восприятие в разных, в том числе непредсказуемых, индивидуальных, оригинальных ассоциативных проекциях). Ассоциативный контекст, смоделированный конструктивными принципами и приемами языковой игры, высвечивает неожиданные ракурсы восприятия вербальных знаков на фоне опознаваемого прототипа. В когнитивном плане прототип игровой трансформы всегда содержит в себе некое эталонное представление об изображаемом фрагменте действительности, выступая в качестве пресуппозиции, подвергаемой ассоциативной „обработке“ в новом интерпретационном ключе» [Гридина 2020: 15].

компонент (чувственный образ); 2) поведенческий компонент (действия по отношению к предмету оценивания); 3) когнитивный компонент (адекватное замыслу отправителя декодирование информации адресатом — с учетом его социального, интеллектуального, культурного, профессионального и т. п. опыта).

Основными жанрами, реализующими провокативную установку политприкола, выступают анекдоты, мемы, афоризмы, лозунги, хештеги и др.

Основным конструктивным принципом, моделирующим эффект прикола, является «ассоциативная провокация» (эффект обманутого ожидания), что достигается использованием разных кодов ЯИ [Гридина 2020].

Продemonстрируем отмеченные параметры политприкола некоторыми наиболее показательными примерами современных прецедентов политдискурса.

Самым востребованным персонажем политприколов в настоящее время является, безусловно, Трамп, оценки его самого как «своего» либо «чужого» и те оценки, которые он щедро раздает всему, что попадает в сферу его интересов, в соответствии со свойственной ему манерой эпатировать общество категоричностью и глобальностью амбициозных намерений.

Рассмотрим наиболее яркие примеры политприколов, связанных с этим персонажем, с учетом использованных авторами этих приколов кодов ЯИ.

Под кодом языковой игры нами понимается совокупность средств актуализации ассоциативного контекста компонента политприкола, являющегося ключом к декодированию его парадоксального смысла. При этом принимается во внимание тематическая специализация языковых моделей и пересекаемость собственно лингвистических механизмов разных уровней в создании соответствующих импликатур. В этом случае классификация осуществляется на основании выделе-

ния доминантного для декодирования смысла политприкола тематического и/или лингвистического параметра.

КЛАССИФИКАЦИЯ КОДОВ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ЖАНРЕ ПОЛИТПРИКОЛА

I. Ономастический код языковой игры

Данный код эксплуатирует коннотативно-оценочный потенциал онимов, включая разные формы гипокористик, словообразовательных дериватов от личных имен собственных и топонимов; ситуативно актуальные ономастические прецеденты и т. п.

1.1. Антропонимический код ЯИ (рис. 1) представлен, в частности, мемом, подчеркивающим неофициальную форму общения между президентами Д. Трампом и В. В. Путиным с помощью гипокористик (**Володя** — о **Владимире** Путине, **Трампуша** — о Трампе, с использованием уменьшительно-ласкательного коррелята его фамилии как маркера дружеского расположения). Имитативная техника «ассоциативного отождествления» (термин Т. А. Гридиной) переводит данный ономастический прецедент в разряд принятых в русской культуре разговорных неформальных обращений к собеседнику по имени (ср. *Павлуша, Ванюша, Петруша* и т. п.).

В данном меме обыгрывается нарратив вмешательства русских в выборы в США. Выводимая импликатура — *Трамп «свой»* (ср. игровые хештеги в российском секторе Интернета типа #ТРАМПНАШ, отражавшие надежды на улучшение отношений с Америкой в случае победы Трампа на первых выборах). Этот хештег аллюзивно связан с популярным в России лозунгом #КРЫМНАШ.

См. игровую антропонимическую русификацию фамилии *Трамп* с помощью суффиксального форманта *-ов*: *агент Трампов* (рис. 2), *полковник Трампов* (рис. 3) в мемах, высмеивающих фейк оппозиционных западных СМИ, представляющих Трампа резидентом Кремля.

Рис. 1. URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/>

Рис. 2. <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/>

Рис. 3

Ср. также антропонимический политприкол, получивший широкое хождение, в частности, в политических шоу: В России спецпосланника президента США Уиткоффа (Witkoff) и зятя Трампа Кушнера стали называть «**Уиткофф** и **Зятькофф**». Ономастическая игра поддерживается графическим кодом, намеренно идентифицирующим произношение финалей русских и иноязычных фамилий (-ов = -офф). Кроме того, фамилия *Кушнер* заменяется на комическую прозвищную номинацию *Зятькофф*, внутренняя форма которой подчеркивает родственные связи политика с Трампом.

1.2. Топонимический код ЯИ

Трамп просыпается посреди ночи в холодном поту. Его жена спрашивает:

— Дони, что случилось?

— Дорогая, кошмар мне приснился. Будто идет очередной съезд Единой России, на трибуне Путин говорит: «Дорогие товарищи, мы заслушали доклады о положении дел на **Брянщине** и **Орловщине**. Теперь хотелось бы услышать, как дела на **Вашингтонщине**» [https://shytok.net].

Политприкол эксплуатирует жанр анекдота об увиденном кошмарном сне. В лингвистическом ключе обыгрывается топонимическая модель с формантом *-щин(а)* как обозначение географической территории в разговорном регистре русского языка. Комический эффект данного политприкола основан на парадоксальном «ассоциативном отождествлении» дериватов от русско- и англоязычного топообъектов.

II. Семантический код языковой игры

Данный код эксплуатирует механизмы обыгрывания ядерных и периферийных компонентов значения вербальных знаков как

потенциальной зоны их нестандартной актуализации при моделировании намеренного парадокса. См. описание психологической модели значения, включающей в себя зоны собственно значения, личностного смысла и чувственной ткани [Бубнова 2020; Залевская 2005; Леонтьев 2003; Gridina 2020; Konovalova 2020]. В опоре на эти параметры выделяются значимые для создания и декодирования прикола семантические векторы.

2.1. Логические «перевертыши»

Эффект ЯИ достигается намеренным опрокидыванием вероятностного прогноза за счет семантических маркеров, противоречащих исходной пресуппозиции (рис. 4).

Данный политприкол в жанре мема является двухчастным креолизированным текстом, отзеркаливающим структуру диалога между президентом Трампом и индейцем — представителем коренного населения Америки. Логический парадокс (перевертыш) заключается в опрокидывании пресуппозиции «все, кто незаконно пересек границу Америки, — эмигранты, которые должны быть депортированы». Ответная реплика индейца содержит импликацию «незаконные эмигранты на самом деле не индейцы, а белые американцы, в том числе президент Трамп». Механизмом переключения смысла является смена исходной пресуппозиции в диалоге — при контравертивном отождествлении местоимения «вы» с адресатом первой реплики.

Ср. логический перевертыш, представленный в политприколе казуистической фразой: *Узнав, что россияне хотят запретить депутатам запрещать, депутаты запретили россиянам запрещать депутатам запрещать...* [https://nekdo.ru].

Рис. 4. URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/>

Это пример словесной эквилибристики, намеренно переключающей отнесенность одного и того же слова (в данном случае инфинитива *запрещать*) к разным (противоположным) ситуациям по отношению к субъекту и объекту речи в соответствии с особым построением такого рода логико-грамматических конструкций (см. [Лурия 2019]). В лингвистическом смысле это так называемая рекурсия — нанизывание инфинитивов как синтактико-стилистический прием ЯИ, создающий эффект логического перевертыша, что требует от адресата декодирования фразы по заданной цепочке смыслов. Такого рода «уловки», доводящие смысл фразы до абсурда, в приведенном примере прикола служат средством пародирования и дискредитации политического канцелярита.

Одним из активно востребованных ресурсов создания политприкола по принципу логического перевертыша является **обыгрывание этностереотипов**, оценочно маркированных оппозицией «свой — чужой». В качестве примера приведем мем, в котором данная оппозиция выстраивается на намеренно парадоксальной (антонимической, от противного) подмене исходных пресуппозиций, связанных со стереотипными представлениями об отличительных особенностях «образа» той или иной страны и ее жителей в глазах иностранцев [<https://shytok.net/>]:

– *США никогда не владели рабами; ненавидят воевать; страна худых.* (опрокидывание пресуппозиций: США изначально ра-

бовладельческая страна; развязывает войны по всему миру; страна толстяков);

– *Швейцария участвовала во всех войнах; в долгах, как в шелках; презирает точность* (ср. пресуппозиции: Швейцария — нейтральная страна; «мировой банк»; швейцарские часы — самые точные в мире);

– *Россия не читает книг; изумительные дороги; никому не доверяет* (ср. пресуппозиции: Россия — самая читающая страна; страна самых плохих дорог — см. известную фразу Н. В. Гоголя; страна, где живут люди с открытой душой, строящие свои отношения как со своими, так и с чужими на доверии);

– *Канада дерьмовые хоккеисты; самая значимая страна в мире* (ср. пресуппозиции: канадский хоккей лучший в мире; кроме хоккея, Канада ничем не примечательна);

– *Франция ненавидит вино; «Мода? Не, не слышали!»; Никогда не сдаются* (ср. пресуппозиции: Франция — страна виноделия, эталон, определивший развитие мировой винной культуры; законодательница моды; страна, не раз испытывавшая поражения в войнах).

2.2. Обыгрывание прецедентов

Под прецедентами понимаются как лингвистические, так и неязыковые факты, обыгрываемые в разных жанровых разновидностях политприкола: прецедентные тексты (в широком смысле этого слова), прецедентные ситуации, прецедентные имена [Гудков 1999; Красных 1998]. При интерпретации игровых кодов, моделирующих воздействующий эффект политприкола, нами учитыва-

ется и невербальная составляющая (в том случае, если текст имеет креолизированный характер). К такого рода текстам относятся, в частности, мемы [Гридина 2019] и демотиваторы [Иссерс 2022].

Одним из популярных источников переосмысления прецедентов в политприколе является отсылка к известным литературным сюжетам. Например, в жанре КВН-овского анекдота обыгрывается литературная аллюзия на ситуацию непримиримой вражды между семьями Монтекки и Капулетти применительно к характеристике амбициозных заявлений Трампа о его способности мгновенно разрешить любой политический конфликт:

Трамп заявил, что ему удалось остановить вражду между Монтекки и Капулетти, которая длилась несколько веков! А сейчас при посредничестве Трампа уже идут переговоры между Томом и Джерри [https://nekdo.ru].

В данном случае исходная пресуппозиция, соотносительная с сюжетом шекспировской трагедии, выступает основной характеристикой Трампа как псевдомиротворца (не уладившего вопреки обещаниям ни одного политического конфликта). Еще более абсурдный (парадоксальный) смысл приобретает данная литературная аллюзия при трагической идентификации с сюжетом о коте Томе и мышонке Джерри — героях широко известного и популярного мультфильма.

Еще один пример обыгрывания литературного прецедента в жанре политприкола представлен через отсылку к произведению Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». В измененном виде название отражает конфликт между Трампом и Маском. Ср. игровую трансформу: «Н. В. Гоголь. „Повесть о том, как поссорились Дональд Трампович с Илоном Масковичем“» [https://www.anekdot.ru]. При этом иноязычные фамилии структурно имитируют русские отчества, однако в использовании одновременно ономастического и прецедентного кодов ЯИ ведущим для декодирования парадоксального смысла политприкола является прецедентная отсылка к описанной Н. В. Гоголем ситуации разрыва отношений между, казалось бы, неразлучными друзьями.

Приведем подобные примеры политприколов, соотносительных с другими видами прецедентов, в частности, устойчивых выражений — фразеологизмов, афоризмов [Гридина 2012] и т. п.:

– *Во время второго покушения Трамп был спокоен, потому что знал — пуля два раза в одно ухо не попадает* [https://nekdo.ru].

Прием ЯИ в данном случае основан на гибридизации и ситуативной трансформации и буквализации образных выражений «пуля (снаряд) два раза в одно место не попадает» и «в одно ухо влетает, в другое вылетает». Ср. отсылку к той же ситуативной пресуппозиции, что и в предыдущем примере («простреленное ухо Трампа во время покушения на него»): *На первой же пресс-конференции после покушения Трамп на самый каверзный вопрос даже ухом не повёл* [https://nekdo.ru]. См. переносный смысл обыгрываемого выражения *и / даже ухом не вести* «не обращать никакого внимания, не реагировать на что-либо», получающего в приведенных примерах буквальный смысл. Можно в этой связи говорить о текстогенности данной идиомы, порождающей целую серию политприколов на эту тему в медийном дискурсе.

– *Путин договорился с Трампом о встрече без галстуков и томагавков* [https://nekdo.ru].

Обыгрывается устойчивое выражение *встреча без галстуков* — «отказ от строгого дресс-кода и жесткого протокола при общении в неформальной обстановке». Данная фраза получает каламбурное расширение через ситуативный коррелят *без томагавков* с наведенной символикой «безопасности, миролюбия, отсутствия агрессии» по отношению к собеседнику. Ср.: «томагавк — боевой топор индейцев Северной Америки, а также американская ракета *Томагавк*» как выводимые импликатуры данного политприкола о встрече по поводу урегулирования дипломатических отношений между двумя сверхдержавами.

2.3. Обыгрывание многозначности и метафорическая актуализация смысла политприкола

Приведем лишь два показательных примера:

– *США не допустят в Иране обогащение урана, допустимо только обогащение Трампа* [https://nekdo.ru].

В ироническом ключе обыгрывается полисемия существительного *обогащение* в профессиональном и бытовом смыслах, поразному коннотированных в соотношении с затекстовыми пресуппозициями, отражающими неоднозначную политическую ситуацию: 1. «Трамп выступает против обогащения урана в Иране, якобы в целях предотвращения создания ядерного оружия этим государством, одним из наиболее могущественных на Ближнем Востоке»; 2. «На самом деле Трамп стремится ослабить геополитическое влияние Ирана в Ближневосточном регионе и получить максимальные пре-

ференции для США в контроле над сырьевыми ресурсами». В тексте намеренно актуализируются и накладываются друг на друга значения субстантивного деривата *обогащение* от глагола *обогащать* — «делать богатым кого-либо»; *спец.* «улучшать качество минерального сырья в процессе его обработки». Эффект обманутого ожидания строится на переключении смыслов формально тождественных синтагм *обогащение урана* — *обогащение Трампа*;

– *Трамп не ставит будильник, Трамп дает будильнику 24 часа, чтобы прозвонить* [https://shytok.net].

Данный политприкол — юмористический афоризм, характеризующий персонажа как не допускающего никакой зависимости своих действий, устремлений от внешних факторов, обстоятельств. С этой целью в структуре текста обыгрывается антропоморфная метафора: «будильник — нечто одушевляемое, что должно следовать навязанному Трампом регламенту, как его подчиненный». В качестве пресуппозиции выступает тот факт, что Трамп назначает *точное* время реализации собственных планов (мир на Украине за 24 часа, Ближний Восток — 3 дня, неделя, 10 дней на размышления и т. п.).

III. Словообразовательный код языковой игры

Данный код представлен в разных типах политприкола как собственно лингвистическая техника, основанная на аналогии игровой трансформы и узуального словообразовательного прототипа: структуры конкретной производной лексики, словообразовательной модели, словообразовательного гнезда, способа словообразования и т. п.

Приведем наиболее показательные примеры словообразовательной игры в разных видах политприкола. Новостная заметка:

— *Трамп снова заявил...*

— *Что?*

— *А какая ... разница? Все равно завтра **перезаявит*** [https://nekdo.ru].

Инновация, созданная префиксальным способом от глагола *заявить*, актуализирует значение словообразующего форманта *пере-* «регулярное повторение действия», подчеркивая при этом непостоянство, непредсказуемость поступков и заявлений Трампа (ср., в частности, узуальный аналог такой актуализации значения приставки в глаголе *передумать*). Каламбур строится на провокативной актуализации двух значений приставки *пере-*: 1) «повторить»; 2) «сделать заново». Ср. обыгрывание тех же словообразовательных значений приставки в окказиональном глаголе *переобещать* при актуализации обоих смыслов применительно к предвыборному дискурсу в приколе команды КВН:

*Острый предвыборный кризис — это когда обещать уже нечего. Все уже давным-давно обещано. Много — даже **переобещано заново*** [https://shytok.net].

В плане игровой словообразовательной техники интересны инновации, обнажающие экспрессивный ресурс разных способов деривации: это, в частности, чересступенчатое словообразование и словосложение. Данные способы позволяют комплексно и «экономно» представить целую ситуацию. См., например, политприкол в жанре мема, дискредитирующего стиль руководства Трампа (рис. 5).

В реплике Трампа представлен окказиональный дериват *отдемократить*, образованный конфиксальным способом непосредственно от существительного *демократ* в отличие от узуальных номинаций той же структуры типа *отдубасить*, *отколошматить*, производных от глаголов *дубасить*, *колошматить*. Такая словообразовательная игра дает возможность «гештальтно» в экспрессивно-оценочном ключе охарактеризовать особенности американской политики насаждения демократии по всему миру военным путем.

Рис. 5. URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/>

Активно востребована в политприколе и техника словосложения (см. об этом, в частности [Конвалова 2026]), например в лозунгах-императивах: «*Бюджетоеды — вон из думы!*»; «*Остановим законоляпы!*» [https://nekdo.ru]. Представленные окказиональные дериваты в плане лингвистической техники можно квалифицировать как универбы, соотносительные с обозначением свернутой в одно слово ситуацией: *бюджетоеды* — о тех, кто растрчивает = «съедает» государственный бюджет; инновация ассоциируется с одноструктурным *дармоеды*, усиливающим оценочную импликацию; *законоляпы* — о тех, кто допускает «ляпы» в законотворческой деятельности, ср. *тляп-ляп* как один из возможных мотиваторов для данного экспрессивного производного.

К особой группе инноваций можно отнести игровые мотивационные трансформы существующих в языке слов (по принципу народноэтимологических сближений, когда в модельную сетку готового слова намеренно вводится квазикорень созвучного слова):

— *Из-за пошлин Трампа Европе предрекли безобразу.*

— *Может быть, безработицу?*

— *И её тоже* [https://nekdo.ru].

Более подробное описание таких примеров в составе словообразовательного гнезда с вершиной *Трамп* см. [Конвалова 2025: 81]: *трампозантный, затрамpezный, трамплиер, сотрамpezник, трампункт, трампвай, трамплитуда, трамптуар, трамплуа* и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политприкол — один из активно востребованных жанров современного медиадискурса, гибко реагирующих на актуальную политическую ситуацию в оценочном лингвокреативном ключе.

Политприкол выступает как гиперонимическое обозначение содержательной направленности медиасообщения, эксплуатируя устойчивость формы организации медиатекстов разного рода для акцентирования передаваемой информации.

Специфической лингвокреативной техникой создания политприкола является языковая игра, использующая провокативные коды актуализации и переключения ассоциативных стереотипов. Особенностью политприколов является их серийность, обусловленная своеобразным отслеживанием и фиксацией динамики политического нарратива.

Политприкол — жанр, ярко отражающий динамичность медиадискурса, проявляющуюся в адаптации к новым технологиям (в частности, в формате поликодовой транс-

ляции информации) в соответствии с коммуникативными запросами аудитории.

Анализ представленного материала позволил выявить наиболее продуктивные для реализации воздействующего эффекта политприкола провокативные коды языковой игры — в соответствии с принципом обманутого ожидания. Обязательным фактором реализации воздействующего эффекта политприкола выступает знание адресатом пресуппозиции, дискредитируемой в свете наведенных техникой языковой игры оценочных импликаций.

ИСТОЧНИКИ

1. Кожевников, А. Ю. Энциклопедия отечественных приколов / А. Ю. Кожевников, Т. Б. Тихонова. — Москва : Олма Медиа групп, 2010. — 503 с. — ISBN 978-5-373-03357-2.
2. URL: https://nekdo.ru.
3. URL: https://shytok.net.
4. URL: https://www.anekdot.ru/.
5. URL: https://www.meme-arsenal.com/create/meme/.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 5–10. — DOI 10.26170/pla20-01-01. — EDN GATKTB.
2. Гридина, Т. А. Глава 1. Идиостилевые ракурсы языковой игры: гротескный мир Вагрича Бахчаняна / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива — 5. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. — С. 14–60. — EDN JBWRWP.
3. Гридина, Т. А. Лингвокреативная техника создания игрового парадокса в афоризмах / Т. А. Гридина, А. В. Кубасов // Лингвистика креатива — 2 / под общ. ред. проф. Т. А. Гридиной. — 2-е изд. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2012. — С. 354–375. — EDN SBWPET.
4. Гридина, Т. А. Приколы «Русского радио»: новые жанры медиадискурса в свете традиционной смеховой культуры / Т. А. Гридина // Политическая лингвистика. — 2014. — № 2 (48). — С. 34–38. — EDN SNACEN.
5. Гридина, Т. А. Языковая игра в жанре политического прикола / Т. А. Гридина // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4 (38). — С. 47–51. — EDN ORIJPL.
6. Гридина, Т. А. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект / Т. А. Гридина, С. С. Талашманов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 31–37. — DOI 10.26170/pl19-03-03. — EDN YQQCOV.
7. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. — Москва : Издательство МГУ, 1999. — 152 с. — ISBN 978-5-211041851.
8. Залевская, А. А. Психоллингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды / А. А. Залевская. — Москва : Гнозис, 2005. — 543 с. — ISBN 5-7333-0145-7. — EDN QRLWXP.
9. Иссерс, О. С. Дискурсивная самоидентификация россиян в игровых жанрах Рунета (на материале демомотиваторов) / О. С. Иссерс // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 79. — С. 59–83. — DOI 10.17223/19986645/79/4. — EDN ZDQYJO.
10. Конвалова, Н. И. Российский общественно-политический дискурс как «экспериментальное поле» адаптации иноязычных аббревиатур / Н. И. Конвалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 119–127. — EDN XHNAAW.
11. Конвалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Конвалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 75–83. — EDN MMJWDX.

12. Красных, В. В. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. — 1998. — Вып. 4. — С. 5–33.

13. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. — Москва : Смысл : Лань, 2003. — 287 с. — ISBN 5-89357-141-X. — EDN ZXZIXB.

14. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. — Санкт-Петербург : Питер, 2019. — 336 с. — (Серия «Мастера психологии»). — ISBN 978-5-4461-1325-5.

15. Русский язык в многогранном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. — 324 с. — ISBN 978-5-7996-1083-8. — EDN RXLJTF.

16. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 416 с. — ISBN 5-318-00163-7.

17. Шмелева, Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента / Т. В. Шмелева // Политическая лингвистика. — 2009. — 2 (28). — С. 63–67. — EDN KUFVPX.

18. Gridina, T. A. Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data / T. A. Gridina // International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020) : Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 April, 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. — P. 103–107. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.019. — EDN GMJDDM.

19. Konovalova, N. I. “Russian Associative Dictionary” as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers / N. I. Konovalova // International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020) : Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 April, 2020. Vol. 437. — Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. — P. 399–403. — DOI 10.2991/assehr.k.200509.072. — EDN FUXYWO.

MATERIALS

1. Kozhevnikov, A. Yu., Tikhonova, T. B. (2010). Ehntsiklopediya otechestvennykh prikolov = Encyclopedia of domestic jokes. Moscow: Olma Media group, 503 p. ISBN 978-5-373-03357-2.

2. URL: <https://nekdo.ru>.

3. URL: <https://shytok.net>.

4. URL: <https://www.anekdot.ru/>.

5. URL: <https://www.meme-arsenal.com/create/meme/>.

REFERENCES

1. Bubnova, I. A. (2020). Rol' tsifrovoy sredy v organizatsii individual'nogo mental'nogo opyta = The Role of the Digital Environment in the Organization of Individual Mental Experience. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity*, 18(5–10). DOI 10.26170/pla20-01-01. EDN GATKTB.

2. Gridina, T. A. (2020). Glava 1. Idiostilevye rakursy yazykovoy igry: grotesknyy mir Vagricha Bakhchanyana = Chapter 1. Idiostylistic Perspectives of Language Play: The Grotesque World of Vagrich Bakhchanyan. *Linguistics of Creativity*. 5, 14–60. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. EDN JBWRWP.

3. Gridina, T. A., Kubasov, A. V. (2012). Lingvokreativnaya tekhnika sozdaniya igrovogo paradoksa v aforizmax = Linguocreative technique of creating a playful paradox in aphorisms. *Linguistics of Creativity*. 5 (ed. by Prof. T. A. Gridina). 2nd ed., 354–375. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. EDN SBWPET.

4. Gridina, T. A. (2014). Prikoły «Russkogo radio»: novye zhanry mediadiskursa v svete traditsionnoy smekhovoy kul'tury = Jokes of “Russkoye Radio”: new genres of media discourse in the light of traditional humor culture. *Political Linguistics*, 2(48), 34–38. EDN SNACEH.

5. Gridina, T. A. (2011). Yazykovaya igra v zhanre politicheskogo prikola = Word game in the genre of political joke. *Political Linguistics*, 4(38), 47–51. EDN ORIJPL.

6. Gridina, T. A., Talashmanov, S. S. (2019). Yazykovaya igra v sovremennoy internet-kommunikatsii: metayazykovy aspekt = Language game in modern internet communication: metalinguistic aspect. *Political Linguistics*, 3(75), 31–37. DOI 10.26170/pl19-03-03. EDN YQCOV.

7. Gudkov, D. B. (1999). Pretsedentnoe imya i problemy pretsedentnosti = Precedent name and problems of precedent. Moscow: MGU Publ., 152 p. ISBN 978-5-211041851.

8. Zalevskaya, A. A. (2005). Psikholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst. Izbrannye trudy = Psycholinguistic studies. Word. Text. Selected Works. Moscow: Gnozis, 543 p. ISBN 5-7333-0145-7. EDN QRLWXP.

9. Issers, O. S. (2022). Diskursivnaya samoidentifikatsiya rossiyen v igrovyykh zhanakh Runeta (na materiale demotivatorov) = Discursive Self-Identification of Russians in Runet Gaming Genres (Based on Demotivators). *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 79, 59–83. DOI 10.17223/19986645/79/4. EDN ZDQYJO.

10. Konovalova, N. I., Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2026). Rossiyskiy obshchestvenno-politicheskiy diskurs kak «eksperimental'noe pole» adaptatsii inoyazychnykh abreviatur = Russian Socio-Political Discourse as an “Experimental Field” for Adapting Foreign-Language Abbreviations. *Political Linguistics*, 1(115), 119–127. EDN XHHAOW.

11. Konovalova, N. I., Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2025). Slovoobrazovatel'nyy potentsial politicheskogo diskursa = The word-forming potential of political discourse. *Political Linguistics*, 1(109), 75–83. EDN MMJWDX.

12. Krasnykh, V. V. (1998). Fenomen pretsedentnosti i pretsedentnye fenomeny = The phenomenon of precedence and precedent phenomena. *Language, consciousness, communication*, 4, 5–33.

13. Leont'ev, A. A. (2003). Osnovy psikholingvistiki = Fundamentals of Psycholinguistics. Moscow: Smysl: Lan', 287 p. ISBN 5-89357-141-X. EDN ZXZIXB.

14. Luriya, A. R. (2019). Yazyk i soznanie = Language and Consciousness. St. Petersburg: Piter, 336 p. (Ser. “Masters of Psychology”). ISBN 978-5-4461-1325-5.

15. Gasparov, B. M., Kupina, N. A. (Resp. eds.) (2014). Russkiy yazyk v mnogorechnom sotsiokul'turnom prostranstve = Russian Language in the Multiflue Sociocultural Space. Ekaterinburg: Ural St. Univ. n. a. the first President of Russia B. N. Yeltsin, 324 p. ISBN 978-5-7996-1083-8. EDN RXLJTF.

16. Uzmadze, D. N. (2001). Psikhologiya ustanovki = Psychology of Attitude. St. Petersburg: Piter, 416 p. ISBN 5-318-00163-7.

17. Shmeleva, T. V. (2009). Krizis kak klyuchevoye slovo tekushchego momenta = Krizis (Crisis) as the key word of the present moment. *Political Linguistics*, 2(28), 63–67. EDN KUFVPX.

18. Gridina, T. A. (2020). Text Generation Strategies for the Future of Digitalization of Experimental Data. *International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 April, 2020. Vol. 437, 103–107. Yekaterinburg: Atlantis Press. DOI 10.2991/assehr.k.200509.019. EDN GMJDDM.*

19. Konovalova, N. I. (2020). “Russian Associative Dictionary” as a Source of Information About Metalanguage Consciousness in Verbal Memory of Speakers. *International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020). Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, 23–24 April, 2020. Vol. 437, 399–403. Yekaterinburg: Atlantis Press. DOI 10.2991/assehr.k.200509.072. EDN FUXYWO.*